

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: История одного самца: Коварный план

— Итак, на повестке дня новый вопрос! — торжественно объявил Игорь, когда они расселись за столиком летнего кафе, уставшие после долгой тренировки.

— Валяй. — Сергей глотнул безалкогольного пива и откинулся на спинку стула. Он был постарше Лёхи и Игоря, однако как-то сразу влился в их компанию.

— Что приоритетней: сиськи или задница?

Этот как всегда.

— Сиськи! — уверенно выкрикнул Серёга и вся женская половина, сидящая в кафе, как по команде обернулась, вперив в него свой недовольный взгляд. — Жопу можно и в спортзале накачать. А вот если родилась баба с без груди, то тут уж ничего не поделаешь.

— Не согласен, — тут же вступил в спор Игорь. — Силикон ещё никто не отменял. Да и не всем мужикам по вкусу огромное отвисшее вымя, как тебе, Серёг.

— Тьфу на твой силикон. Я — ценитель всего натурального.

— Коров ты дойных ценитель. Вот жопа — она у бабы на вес золота. Если большая, упругая, то так и хочется засадить. А если девка сзади выглядит как десятилетний мальчик, то тут и сиськи не спасут. Хоть убей, не захочу такую.

— А ты что скажешь, Лёх? — обратился к приятелю Сергей.

— Грудь или задница? — парень призадумался. — Знаешь что? Я выберу и то и другое!

Компания дружно рассмеялась.

Действительно, на кой чёрт выбирать между сиськами и задом, если у твой любовницы всё при себе? Следующим утром Лёха уже с улыбкой вспоминал этот глупый спор, пока его член медленно скользил зажатый, словно в тиски, между громадными и тяжёлыми грудями очаровательной блондинки. Надя хищно облизывалась каждый раз, когда крупная головка показывалась наружу и едва не тыкалась ей в подбородок. Буфера уже блестели от смазки обильно стекавшей по толстому фаллосу.

— Ну что? Каково это спускать свою молодую сперму внутрь женщины, готовой понести от тебя потомство? — спросила она, пьяно улыбаясь.

— Волшебно, — выдохнул он.

— Так я и думала. Вам мужикам это нравится. Вы чувствуете власть и первобытное животное удовольствие, когда накачиваете своим семенем наши беззащитные матки.

Её маленькая ручка обхватила стержень Алексея у самого основания. Влажные губки раскрылись и тугим кольцом обхватили кончик пениса, а вслед за ним внутрь погрузилась добрая половина длинного увитого паутиной тёмных вен ствола. Надежда поперхнулась, но не сдалась, пропихнул Лёхино достоинство глубоко в своё горлышко. Щедро пуская слюнки и кашляя, девушка начала старательно отсасывать огромный член парня, заглатывая его и массируя рукой набухшие яйца. Глаза её покраснели, слёзы катились по щекам вниз, смывая дорогую тушь.

Лёха запрокинул голову и простонал сквозь плотно сжатые губы.

— Что, хорошо я сосу? — Надя шаловливо провела кончиком языка по губам, покорно глядя в глаза хозяину члена.

— Как настоящая шлюха.

— Я и есть настоящая шлюха, ты забыл? Твоя шлюха.

Вдоволь наигравшись с инструментом любовника, Надежда забралась на старый разложенный диван и приняла коленно-локтевую позицию. Грубо говоря, баба встала раком, отключив свою массивную, лоснящуюся от пота жопу, да так, что показались розовые складки приоткрывшихся половых губ.

— Ты уже готов, — сообщила она. — Так что вперёд. Возьми меня.

Алексей двинулся к ней и диван под его тяжестью жалобно заскрипел. Капля предэякулята ниткой повисла на кончике покачивающегося члена.

Когда он вошёл внутрь скользкого тёплого влагалища, блондинка издала сладостный стон. — Никогда не привыкну к твоим размерам, — сказала она, выгибая спинку. — Я вообще сомневалась, что ты войдёшь в меня тогда, в первый раз. Но к моему удивлению ты почти целиком уместился внутри.

Это было неделю назад. Теперь их встречи стали ежедневными. Иногда Алексей приходил к Надежде, иногда она заявлялась к нему. Они сношались как кролики, и он всегда спускал внутрь. Скорее всего, Надя уже носила под сердцем его ребёнка, просто они ещё не знали этого наверняка. Её муж вернулся позавчера, но, несмотря на это, соседка не прервала их встреч.

Она сама назначала время. Лёша не спорил с ней, просто выполнял свой долг. Между ними был договор, и парень с готовностью исполнял всё, что от него требовалось.

Сливать сперму в тугое и нежное влагалище было куда приятнее, чем в собственный кулак. Да, Алексей помогал Надежде, но во многом и она помогала ему. Его молодой, полный энергии организм нуждался в качественной разрядке каждый день, что блондинка и давала ему.

Обхватив её бёдра, он задвигался в бешеном темпе, расплющивая пахом большие мягкие ягодицы. Надя не скупилась на крики, но музыка, громко игравшая в колонках, надёжно глушила их.

— Да! Да! Да! — приговаривала блондинка. — Вот так! Бери меня глубоко и грубо! Ты грязная кобелина! Вот так! Прямо в матку! Дааааа!

Лёша с удовольствием исполнял её просьбы, пронзая девушку до самого пупа, заставляя её большие дойки раскачиваться из стороны в сторону.

Струи спермы ударили внутрь, привычно заполняя Надино чрево. Она любила этот миг не меньше, чем её любовник, прижималась к парню задом и, поскуливая, вздрагивала пока член, в конце концов, не покидал её тело.

— Ты так растянул меня внутри, — жаловалась блондинка. — С мужем теперь приходится заниматься сексом только со сдвинутыми ногами, чтобы имитировать узость.

— Ничего. — Лёша хлопнул её по мясистой заднице, и та соблазнительно закачалась. — Зато рожать теперь будет легче.

Спустя пару дней, вернувшись от гинеколога Надя, объявила, что она беременна. Новость эта была ожидаемой, но всё равно оставляла довольно странные впечатления. Алексей станет отцом ребёнка, который никогда не будет ему принадлежать. Он впервые обрюхатил женщину. Чужую жену. Отчего-то мысль об этом была до жути возбуждающей.

— У тебя необычайный дар, Лёшенька, — говорила ему Надежда, терзаемая изнутри его огромным членом. — Многие женщины хотели бы ребёнка от такого как ты. Не трать себя понапрасну. Это в твоей природе. Есть мужчины, а есть самцы, чья задача осеменить как можно больше плодовитых самочек. Одной бабой ты никогда сыт не будешь. Семя у тебя

крепкое, сильное. Оно должно пускать глубокие корни.

Несмотря на то, что задача Лёши была выполнена, Надя продолжала приходить к нему. Их встречи уже были не столь частыми, но блондинка стала будто бы зависимой от него. Алексей в общем-то и не был против. Девушка была симпатична ему. К тому же теперь она носила в животе его плод.

До поры до времени Лёша так и продолжал жить один в своей небольшой однокомнатной съёмной квартире. Но с наступлением осени и в его размеренной жизни произошли любопытные перемены.

* * *

Хозяйка квартиры в свои сорок лет выглядела ещё довольно хорошо. Фигура Марины Михайловны сохранила стройность, глаза искрились, словно у молодой девчонки. Да и вообще женщина старалась следить за внешностью. Тёмные волосы, подстриженные под каре, всегда были ухожены, на руках сверкал красивый маникюр, а макияж она применяла без излишеств, лишь слегка замазывая морщинки и подчёркивая красоту больших зелёных глаз.

С Алексеем у Марины Михайловны сложились хорошие отношения. С собой какие-нибудь гостинцы: то пирог испечёт, то конфет купит. Будто изо всех сил старалась умаслить его, чтобы парень не дай Бог не съехал в другое место. Чтобы не оставаться в долгу, Лёша и сам старался встретить хозяйку не с пустыми руками, что, конечно же, ещё больше поднимало его в её глазах. Но однажды она преподнесла ему настоящий «сюрприз», заявившись на квартиру в сопровождении молоденькой рыжеволосой девушкой. Та стояла позади, скромно опустив глазки в пол. Щёчки пухленькие, румяные, на лице небольшие милые веснушки. Ну, просто прелесть. — Алексей, знакомься. Это моя дочь — Саша.

Вот-те на!

Лёша кивнул.

— Очень приятно, — сказал он и вопросительно поглядел на Марину Михайловну. — Чем обязан столь неожиданным визитом?

— Лёшенька, — мягко произнесла женщина. — Пройдём на кухню. Есть у меня к тебе разговор.

— Ну, пойдёмте, — почесав затылок, сказал он.

— Видишь ли, Лёша, — начала Марина, когда они расселись за кухонным столом. — Сашенька совсем недавно поступила в университет и изъявила желание пожить самостоятельной жизнью. Она у меня девочка умная, скромная, золотая медалистка, между прочим. Я, конечно же, противилась сначала, но потом решила-таки дать ей немного воли. Но в общежитии случился небольшой казус. Саша случайно угодила в не очень хорошую компанию. Молодёжь сейчас такая пошла: пьют, курят, занимаются не пойми чем. Вот и накуролесили они там. Почти всю компанию отчислили и выгнали из общежития. Я кое-как уговорила ректора дать Саше ещё один шанс, однако жить на территории университета ей больше нельзя. Сашенька свою вину осознала. Я её понимаю. Так бывает. Иногда человек прельщается чем-то запретным, но потом обжигается и жалеет. — Женщина прочистила горло. — Лёш, ты ведь знаешь, я работаю в городской администрации. Квартир у меня в городе несколько, но я сдаю их все, а таких ответственных и надёжных жильцов как ты больше нет. Я бы забрала Сашу домой, да ведь не будет толку, если она опять окажется под моим контролем. Так ничему и не научится. Вот я и решила, что было бы неплохо на время

поселить её с тобой. Тебе я доверяю, да и пусть лучше с тебя пример берёт. — Она замялась. — Если, конечно же, ты будешь не против.

Алексей окинул мать и дочь сомневающимся взглядом. Всё это было похоже на глупую шутку.

— Я-то конечно не против, Марина Михайловна, — аккуратно подбирая слова, сказал он. — Но квартира совсем небольшая. Неужели нельзя найти для дочери свободное съёмное жильё в черте города? Для вас это совсем не проблема.

— Конечно. Но, скажем прямо, я бы хотела, чтобы рядом с дочерью находился надёжный человек. Не я, но тот, кому я могла бы довериться.

— И вы решили, что я как нельзя лучше подхожу на эту роль?

— Ещё как подходишь, — закивала хозяйка. — Я ведь тебя уже год знаю, Лёшенька. Ты серьёзный парень, спортсмен, не куришь, не пьёшь, работаешь. Можно сказать ты — идеальный пример молодого человека, на которого должны равняться остальные.

Спрашиваешь меня, доверю ли я тебе свою дочь? Да с радостью.

Саша стрельнула на Лёшу любопытным взглядом больших изумрудных, как у матери, глаз и тут же отвела их в сторону.

Девчонка конечно хороша, в самом соку, так сказать. Мать вырядила её в цветастую закрытую блузку и длинную до самого пола юбку из тонкой нежной ткани, но скрыть под всеми этими шмотками налитую роскошную фигуру было сложно. Раздавшиеся вширь бёдра притягивали взгляд. Высокая грудь соблазнительно топорщилась вперёд двумя аппетитными холмиками третьего размера. Любой другой, страдающий от спермотоксикоза, молодой парень на месте Лёхи даже не думал бы возражать. Мало кто отказался бы пожить в одной комнате с такой симпотяшкой. Но Алексей был в раздумьях.

— Я понимаю, что причиняю тебе неудобство, — промолвила Марина. — Знаешь, что? Я сброшу половину. Будешь платить мне вдвое меньше обычного, если согласишься помочь мне.

Ну вот, ещё одна женщина пытается заключить с ним какой-то договор. Однако половина стоимости — это не шутка. Он смог бы немало сэкономить на этом. А с теми деньгами, что обещала ему выплатить Надя, в скором времени он и вовсе сможет шагнуть далеко вперёд.

— Ладно, — сдался он. — Я согласен. Саше то самой будет комфортно жить под одной крышей с незнакомым парнем?

Девушка скромно улыбнулась.

— Во всяком случае, комфортнее, чем с надоедливой матерью, — ответила за неё Марина.

— Mam, ну перестань, — тоненьким голоском проговорила её рыжеволосая дочурка.

— В таком случае, я потеснюсь, — улыбнулся Алексей. — Когда планируете заезжать?

— Когда? — Марина Михайловна аж вздрогнула, будто забыла о самом важном. — Да прямо сейчас!

* * *

Жить в одной комнате с молодой симпатичной девкой было тем ещё мучением. Поначалу Саша ещё немного стеснялась Алексея, но со временем привыкла и совсем потеряла стыд. Она могла позволить себе спокойно расхаживать перед ним в одной майчке и трусиках, сверкая пышными формами. Алексей явно нравился ей. Говорили они мало, но то, как она смотрела на него, не оставляло никаких вопросов.

Девушка и сама была хороша: аппетитная фигурка, красивые вечно горящие глаза, ямочки

на щеках. Член так и рвался в бой при виде её оголённых частей тела. Лёхе приходилось исхитряться, чтобы новая соседка не заметила его стояка. Как же это хреново, когда хочешь кого-то, а взять не можешь. Не будь она дочерью хозяйки квартиры, парень бы давно уже размял её мясистый задок.

Даже несмотря на то, что дома Алексей проводил не так много времени, жизнь его заметно изменилась с появлением Саши. Встречи с Надей стали реже и проходили у неё на квартире, когда отсутствовал её муж. А в середине ноября она наконец-то подала на развод. Её супруг был весьма удивлён таким поворотом событий. Процесс грозил затянуться надолго, однако женщина не сомневалась в том, что в итоге окажется в выигрыше.

Дочь Марины Михайловны, на первый взгляд казавшаяся прилежной и скромной девушкой, тем не менее, со временем показала себя и с другой стороны. Вечера она стала проводить со своими новыми друзьями (вероятнее всего с теми самыми, по чьей вине дурочка едва не вылетела с универа). Возвращаясь, домой поздней ночью пьяной вдрызг, девушка грохалась на свой диван и тут же вырубалась. Учёбу она частенько прогуливала.

Поначалу Лёха молчал. Девчонка просто вырвалась из-под материнского контроля и решила пуститься во все тяжкие. Ей снесло крышу. Так со многими случается. Авось нагуляется и возьмётся за ум.

Однако, Саша, похоже, и не собиралась останавливаться. Почувствовав свободу, она всё чаще пропадала со своей сомнительной компанией. Успеваемость некогда круглой отличницы катилась вниз. Лёха, давший её матери обещание приглядывать за девушкой, пытался подойти издалека, делая намёки на то, что Саше пора бы уже и угомониться, взяться за ум. На его слова она отвечала подколками и предпочитала отшучиваться. Если же он проявлял чуть больше напористости, то рыжеволосая дочка Марины Михайловны тут же обиженно надувала губки и всем своим видом демонстрировала, что не намерена слушать упрёков от кого бы то ни было.

— Я от матери съехала не для того чтобы и дальше впустую прожигать своё время за книгами, — говорила она. — Хватит с меня. Я восемнадцать лет была примерной дочерью. Могу я, в конце концов, хотя бы немного пожить для себя? Молодость не вечна.

Алексей с одной стороны был согласен с ней. Человеку необходимо иногда расслабляться, иметь возможность наслаждаться жизнью. Но Саша, опьяневшая от свободы, выбрала для этого совсем не ту компанию.

Девчонка была строптивой. Лёха прекрасно знал, как таких укрощать, но его методы совсем не понравились бы хозяйке квартиры.

А Саша, будто специально, дразнила его всем своим видом. Это при матери она одевалась, как прилежная молодая девица, а на свои гулянки ходила исключительно в миниатюрных юбочках и коротеньких топиках. Красилась она при этом так, будто собиралась на панель. Дома же девушка тоже не особо скромничала, словно испытывала своего соседа на прочность. Она хотела Алексея не меньше, чем он её, специально улучала моменты, чтобы начать переодеваться тогда, когда он заходит в комнату, а потом строила невинные глазки и разыгрывала удивление. Проходя мимо парня, Саша соблазнительно покачивала бёдрами, нагибаясь перед ним, выставляла напоказ упругие шары груди, наполовину вываливающиеся из глубоких вырезов. Общаясь с Лёхой, девушка всегда позволяла себе лёгкий флирт и кокетничала с ним, хотя и совсем неумело. Опыта у неё в этом маловато, но этого было достаточно, чтобы член Алексея всякий раз прибывало к животу от её действий. —

Когда-нибудь я сорвусь, — признался он Наде во время очередного визита к ней. Блондинка уже давно была в курсе новой сожительницы своего любовника. — Я ведь не железный. Яйца уже раскалываются.

— Мой бедненький, — ласково говорила она, поглаживая его вздыбившееся достоинство. — Это вполне нормально. Ты молодой здоровый мужчина. Я ведь говорила, что одной женщины тебе всегда будет мало. А тут такая юная особа совсем рядом.

Муж Надежды съехал с квартиры около недели назад, но её с Алексеем встречи всё равно были довольно редкими. Пока длится бракоразводный процесс, женщина не хотела рисковать, опасаясь, что бывший супруг устроит за ней слежку и наличие молодого любовника приплетёт к делу. Если он узнает о её связи с Алексеем, то обязательно потребует тест на отцовство и не видать ей тогда ни алиментов, ни части от его доли. Тем временем её беременный животик уже стал заметен, соблазнительной округлостью выпирая вперед.

— Ну и что мне с ней делать? — спросил Лёха. — Всё только хуже стало!

— А ты её трахни.

— Чего? — парень покосился на Надю как на сумасшедшую.

— Трахни её, — повторила блондиночка и стала ещё настойчивее массировать налившийся кровью орган любовника. — Она у тебя тут же станет шёлковой и послушной, вот увидишь.

— А если её мать узнает?

— И что? У меня есть замечательная идея на этот счёт.

— Выкладывай.

— Когда твоя Саша в следующий раз явится пьяная и уснёт на диване, ты взберёшься на неё и накачаешь её животик самым семенем. — Надежда коварно улыбнулась. — Заделай ей ребёночка.

— Сбрендила? Её мать — большая шишка. Она меня с дерьмом смешает за такое.

— Ты сначала дослушай. Никто даже не узнает, что ребёнок от тебя. Девчонка напилась, кто-то из её компании воспользовался этим. Может даже все сразу. Она будет в панике. И тут на помощь явишься ты.

— Как это? — Лёха непонимающе захлопал глазами.

— Предложишь ей руку и сердце, — хихикнула Надя. — Расскажите хозяйке о любви, что вспыхнула в ваших молодых сердцах, о том, что ребёнок в её животе от тебя, и ты готов взять на себя всю ответственность. Девчонка бросит общение с дурной компанией и будет благодарна тебе до конца дней. Она даже не будет подозревать, что затяжелела именно по твоей вине. Её будет грызть чувство вины и долга перед тобой. Она ведь уже от тебя без ума, а после такого благородного поступка ты станешь для неё героем и спасителем. Ты сможешь воспитать из неё покорную шлюшку, готовую на всё ради тебя. Она будет прощать тебе шашни с другими бабами, и отдаваться с жаром и страстью. Станет твоей игрушкой. — Рука Надежды ещё быстрее задвигалась на Лёхином члене. Глаза её заблестели, будто сказанное её забавляло и одновременно заводило.

— И зачем мне всё это? Я как-то не шибко горю желанием жениться сейчас. Саша конечно хороша, но делать её своей женой... для чего?

— Глупыш. — Надя рассмеялась. — Ты же сам сказал, что её мать важная шишка. Пойми, наконец. С твоим даром, женщины тебя до небес вознесут, если сам тупить не будешь. Хочешь взять от жизни всё? Хочешь высоко подняться? Так вот он твой шанс. У тебя будет покладистая жёнушка, готовая ради тебя на всё и тёща, что души в тебе не чаёт. Она тебя и на

хорошее место устроит, и жильё вам с Сашей организует. Со временем ты и над ней контроль возьмёшь. В этом я уверена. Ну, так что? Всё ещё считаешь мой план безумием?

Алексей промолчал, задумавшись над её словами.

— Не уппусти момент, — шепнула Надежда ему на ухо. — Другого столь удобного шанса тебе может и не представиться.

— А тебе-то какой в этом прок? — спросил Лёха.

— Считаю, что это моя благодарность. Кроме того мне самой безумно интересно пронаблюдать за таким заманчивым экспериментом. Ну, так что? Ты попробуешь это проверить?

Мысли мешались в голове. А тут ещё нежная рука очаровательной блондинки так сладко массирует член. Если он согласится и сделает это, то назад пути не будет. С другой стороны план Надежды был таким притягательным, возбуждающим и в то же время хитрым, не лишённым смысла. Алексей мог одним махом прыгнуть выше, чем он когда-либо мечтал. Женщины всегда сходили по нему с ума. Надя была права. У него есть дар, которым грех не воспользоваться.

— Я ведь всё равно ничего не теряю, да? — сказал он и ощутил, как пальцы блондинки ещё плотнее сомкнулись вокруг его фаллоса.

— Так и есть, мой жеребец. Знаешь, вся эта ситуация не на шутку меня завела. — Она взобралась сверху и оседлала его. Член тут же скользнул в горячее и полное влаги любовное отверстие, пронзив Надю до самого доньшка. Едва орган любовника оказался внутри, как блондинка пылко задвигала задом.

Алексей с громким шлепком опустил ладонь на её ягодицу, потом проделал то же самое со второй.

— Трахни её! Трахни, как трахаешь меня! — сквозь стоны потребовала девушка. — Обрюхать её. Пусть сучка носит твоего ребёнка. Сделай из неё свою покорную рабыню. Дддаааа!

Наполняя жаркое влагище густой спермой, Лёха уже точно знал, что пойдёт до конца. Надежда оказалась для него ценной находкой. Теперь пришло время воплотить в реальность то, что она задумала.

* * *

Ждать пришлось недолго. Всё случилось буквально через пару дней. Как это часто бывало, Саша ввалилась в квартиру захмелевшая в три часа ночи. Слово мера, похоже, было для неё незнакомым. Неудивительно, если девушку и впрямь потрахируют в таком состоянии её недалёкие друзья. Эта мысль была не слишком приятной для Алексея. Пусть всё это ради куда более важной цели, но, если Саша и будет шлюхой, то только его собственной.

Скользнув вдоль стены, рыжеволосая дочка Марины Михайловны громко икнула, что-то пробормотала себе под нос и грохнулась на диван лицом в подушку. Спустя пару минут она уже мирно посапывала.

Буквально за сутки до этого, когда девушка принимала душ, Лёха случайно наткнулся на её бесхозно валявшийся на тумбе смартфон. Любопытство взяло вверх и, немного пошарив внутри, парень наткнулся на интересное приложение, высчитывавшее менструальный цикл хозяйки телефона. Красным цветом были ярко помечены дни месячных, зато сейчас у Саши были самые опасные дни. Приложение сообщало об этом факте большими жирными буквами, приправленными восклицательными знаками.

И вот, на следующий день девушка заявляется бухая в стельку и засыпает на диване, широко

раскинув белые полные ноги, абсолютно готовая, как утверждало приложение на её телефоне, к оплодотворению. Ну, разве не совпадение? Похоже на то, что сама судьба подавала Лёхе недвусмысленные знаки.

Тихонько поднявшись к постели он приблизился к крепко спящей соседке. Длинные волнистые волосы разметались в разные стороны. На девушке коротенький салатный топик. Красная мини-юбка при падении задралась, открыв вид на сочные розовые бёдра и широкий округлый зад, в который врезалась ткань миленьких белых трусиков.

От этого соблазнительного вида член тут же зашевелился, оттягивая ткань трусов. «Чувствую себя каким-то маньяком», — подумал Лёха. — «Быть может лучше бросить эту затею?» Но если не воспользоваться этим шансом и не осуществить предложенного Надей плана, кто знает, как скоро Лёша сможет добиться чего-то. Мир вокруг жесток по отношению к тем, кто не имеет за плечами влиятельных знакомых или богатых родственников. Это не оправдание для плохих поступков, но, в конце концов, в том, что задумал Алексей есть и хорошие моменты. Девчонка перестанет водиться с кем попало, станет примерной женой и матерью на радость Марине Михайловне. Да и сам Лёха не лыком шит. Он ведь парень не промах, и хозяйкиной дочке явно нравится.

Он дотронулся рукой до шелковистой поверхности кожи на её оголённой попке и слегка стиснул её. Девушка даже не шелохнулась. Спит как убитая.

Сердце в груди забилося чаще. Яйца занули. Лёха слегка оттянул резинку трусов, и напружиненный фаллос тут же выскочил наружу во всём своём величии.

«Сама виновата», — подумал парень. — «Ходила тут, виляла своей жопой. Теперь пускай расплачивается. Лучше уж пусть от меня залетит, чем от одного из тех идиотов, с которыми она проводит вечера».

Ситуация для Алексея была столь необычной и волнующей, что он готов был взорваться уже сейчас, залив белые ягодицы Саши своей молофьёй. Было в этом что-то неправильное, грязное и соблазнительное. Он собирался овладеть пьяной и красивой молодой девушкой, пока та спит, чтобы сделать её беременной, а затем использовать эту ситуацию в своих собственных коварных целях. Какой же он подонок. Но Лёхе нравилось это. Эта куколка скоро окажется целиком в его власти. Вероятно, дурочка перепугается, захочет сделать аборт, но он не позволит этому случиться, позаботится о ней и сделает своей.

Мысль об этом заставила Лёшин стержень нетерпеливо качнуться.

Лёха снова сжал попку девушки в руке, на этот раз сильнее. Но и теперь реакции не последовало. Хорошо же она накидалась. Лишь бы не проснулась, когда его член будет глубоко в её животице.

Он перекинул через неё ногу и взобрался на диван, нависнув над телом спящей красавицы. Его длинное готовое к бою оружие угрожающе раскачивалось над двумя аппетитными холмиками девичьего задка.

Алексей аккуратно сдвинул в сторону полоску трусиков и залюбовался выглянувшими наружу лепестками крупных половых губ. Он слегка прогладил их пальцами и развёл в стороны, приоткрывая розовую мякоть. Нежно, но уверенно Лёха начал ласкать Сашин бутончик. Сначала никакой реакции не последовало, но спустя минуту таких манипуляций девушка задышала чуть чаще, а её щёлка начала обильно сочиться влагой.

Когда пальцы стали проскальзывать внутрь, Лёха убрал их и нетерпеливо приставил фиолетовую головку к слегка раскрытому и блестящему от соков входу во влагилице. Если он

совершит задуманное сейчас, то пути назад уже не будет.

Парень, напрягая ягодичы, начал миллиметр за миллиметром погружать свою могучую плоть внутрь девичьего естества, но когда головка уже проскользнула внутрь, он вдруг ощутил, что упёрся в преграду.

Вот же блин! Да она девственница!

Ангел и демон боролись в душе Алексея. Ещё не поздно остановиться.

Нет! Он здесь не для того, чтобы проявлять слабость. Надя называла его самцом, говорила, что такова его природа. Это не изъян, не порок, а лишь часть его самого. Ему нужно сделать эту девушку своей и останавливаться на полпути Лёша не был намерен.

Прижавшись животом к мягким полушариям Сашиной попки, парень надавил членом на тонкую девственную плёнку, и спустя пару мгновений она поддалась, растянувшись до предела и лопнув. Ротик девушки слегка приоткрылся, и она издала тихий жалобный стон. Но не проснулась.

Стеночки её тоннеля плотно обжимали с трудом продвигающийся вперёд толстый орган Лёхи. Столь тугого влагалища он ещё не встречал. Напрягаясь и упираясь руками в постель по бокам лежащей под ним Саши, Алексей изо всех сил поддавал тазом, стараясь проникнуть вглубь. Наконец, головка отыскала дно, и слегка вдавившись в матку, ознаменовала достижение цели.

Лёха поглядел вниз. Его здоровяк не смог поместиться внутри целиком. Несколько сантиметров вздувшегося члена всё ещё была снаружи.

Он тихонько потянул его назад и фаллос на две трети выскользнул из тесного лона мокрый от смазки и крови. Медленно Лёша задвинул его обратно, целиком заполнив внутренности девушки. Взяв нужный ритм, Алексей начал совершать неторопливые фрикции. Ему стоило огромного труда, чтобы не сорваться и не начать яростно долбить это тугое и столь приятное влагалище в надежде вбить свой кол внутрь до самых яиц. Тело Саши было просто создано для сношений. Как же тяжело было держать медленный темп глядя на него сверху.

Девушка крепко спала и лишь слегка еле слышно постанывала всякий раз, когда большой член Алексея проникал слишком глубоко. Дыхание парня сбилось. Чем ближе он был к оргазму, тем хаотичнее становились его движения, и тем сложнее было держать себя в руках. Однако он справился с этим соблазном и, то ли от нестандартности ситуации, то ли от необычайной узости девственного лона, уже через пару минут приблизился к пику.

Тяжело охнув, Лёха в последний раз глубоко задвинул свой пенис в мягкое девичье нутро и начал мощными выстрелами заливать его своим семенем, освобождая переполненные яйца. Струи били снова и снова. Густая горячая сперма затапливала беззащитную матку, влагалище и вытекало наружу. Когда поток иссяк, Алексей не поспешил вынимать достоинство из залитой им дырочки.

Пытаясь восстановить дыхание, он слегка приподнялся, оставив член захороненным внутри тесно зажавшего его любовного отверстия. Как же много он спустил на этот раз. Девчонка будет просто в шоке, проснувшись утром.

А сейчас его активные и резвые сперматозоиды уже ищут дорогу к готовой к слиянию яйцеклетке.

Подождав ещё немного, Лёха извлёк член из растянутой им щёлки. Губки слегка покраснели от натуги. Из раскрытой дырочки медленно вытекали ручейки белого семени. Это не страшно. Парень закачал внутрь её матки достаточно, чтобы сделать Сашу беременной.

Теперь оставалось надеяться лишь на то, что всё сработает.

Вернув полоску трусиков в исходное положение, Лёша поднялся и, в последний раз взглянув в румяное лицо спящей соседки, пошёл к своей постели.

Ещё совсем недавно он был обычным парнем, приехавшим в большой город со своими мечтами и амбициями. Кем он стал теперь? И кем он будет завтра?

Время покажет.